

Пакулова Виктория Игоревна

студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Россия

Иванов Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент
департамента публичного права
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Россия

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию конституционно-правового режима природных ресурсов как фундаментального института современного российского права, определяющего основы правового статуса земли, недр, водных объектов, лесов и иных компонентов окружающей среды. Приводится анализ конституционных основ регулирования отношений собственности на объекты биосферы, исследуется специфика установления форм собственности и пределов осуществления правомочий различных субъектов, рассматривается система публично-правовых ограничений, направленных на обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования. Особое внимание уделяется проблемам разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере использования и охраны компонентов окружающей среды. Осуществлён критический анализ действующего законодательства, выявлены существующие противоречия и пробелы правового регулирования, сформулированы предложения по совершенствованию нормативной базы с учётом современных вызовов и международных обязательств Российской Федерации в области охраны окружающей среды и устойчивого развития.

Ключевые слова: конституционно-правовой режим, природные ресурсы, экологическая безопасность

Актуальность исследования обусловлена фундаментальным значением данного института для обеспечения экономической безопасности государства, реализации суверенных прав на национальные богатства и гарантирования экологических прав граждан. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, далее – Конституция РФ) закрепляет базовые принципы использования земли и других компонентов биосферы, определяя их статус как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1]. Категория «режим» в юридической науке традиционно понимается как совокупность правил, средств и методов регулирования определённой сферы общественных отношений, что применительно к объектам окружающей среды означает установление особого порядка их использования, охраны и воспроизводства.

О. О. Колесников справедливо отмечает, что природные ресурсы представляют собой особую конституционно-правовую категорию, обладающую спецификой, которая отличает её от традиционных цивилистических конструкций имущественных прав [13, с. 92]. Действительно, компоненты окружающей среды выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они выступают объектами вещных прав, подпадая под классическое регулирование имущественных отношений; с другой — эти объекты являются естественной основой существования человечества, что требует установления публично-правовых ограничений в целях обеспечения интересов будущих поколений. Такая амбивалентность предопределяет необходимость формирования комплексного нормативного воздействия, сочетающего диспозитивные и императивные начала.

Базовые нормы регламентации отношений по поводу использования земли, недр, водных объектов, лесов и иных компонентов биосферы закреплены в статье 9 Основного закона, устанавливающей возможность нахождения указанных объектов в частной, государственной, муниципальной и иных формах [1]. А. П. Анисимов и Д. А. Абезин подчёркивают, что регулирование в данной сфере носит рамочный характер, определяя лишь основополагающие принципы и предоставляя законодателю широкие дискреционные полномочия по конкретизации установленных положений [9, с. 76]. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ), Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (далее – ВК РФ), Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (далее – ЛК РФ) и Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (далее – Закон о недрах) развивают базовые установления, детализируя порядок предоставления прав на эксплуатацию соответствующих объектов [3; 2; 4; 5].

В. О. Волкова акцентирует внимание на том, что регламентация отношений по поводу компонентов биосферы характеризуется признанием плюрализма при одновременном установлении их особого статуса [10, с. 42]. Данное положение означает, что законодатель обязан учитывать публичную значимость объектов окружающей среды и не может устанавливать режим их эксплуатации, игнорирующий экологические императивы. Отраслевое законодательство должно обеспечивать механизмы рационального использования, предотвращения деградации экосистем и сохранения биологического разнообразия.

Данный режим предполагает установление дифференцированного подхода к различным категориям объектов биосферы, что обусловлено их спецификой и экологической ценностью. ЗК РФ выделяет земли сельскохозяйственного назначения, населённых пунктов, промышленности, особо охраняемых территорий и иные категории, устанавливая для каждой особый правовой статус [3]. ВК РФ дифференцирует водные объекты на поверхностные и подземные, определяя специальные правила их эксплуатации [2].

А. В. Гусаров обоснованно указывает на то, что ограничения представляют собой неотъемлемый элемент регулирования, направленный на обеспечение баланса интересов различных субъектов и защиту публичных ценностей [11, с. 577]. Конституция РФ в части 3 статьи 55 закрепляет общий принцип, согласно которому права и свободы могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ строя, нравственности, здоровья, интересов других лиц, обеспечения обороны страны [1]. Применительно к правомочиям собственников данный принцип конкретизируется через систему экологических требований, зон с особыми условиями, запретов на осуществление отдельных видов деятельности.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (далее – Закон об охране окружающей среды) устанавливает комплексную систему природоохранных требований, обязательных для всех субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность [8]. Данный нормативный акт закрепляет принципы, включающие презумпцию экологической опасности планируемой деятельности, обязательность оценки воздействия, приоритет сохранения естественных экологических систем. Эти принципы конкретизируют базовые положения и создают основу для установления ограничений прав природопользователей.

Особое место в системе регламентации занимает институт государственной собственности на отдельные категории компонентов биосферы. М. Ш. Кадимова и С. Г. Агабалаев справедливо отмечают, что публичная собственность на стратегически значимые объекты является необходимым условием обеспечения суверенитета и экономической безопасности [12, с. 103]. ВК РФ устанавливает, что поверхностные водные объекты, за исключением прудов и обводнённых карьеров, находятся в федеральной собственности [2]. Закон о недрах закрепляет принцип государственной

собственности на недра, при этом участки не могут быть предметом купли-продажи, дарения, наследования, вклада или отчуждаться в иной форме [5].

Статус лесов также характеризуется определёнными особенностями. ЛК РФ устанавливает, что лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности [4]. Такое регулирование отражает стратегическое значение лесов как возобновляемого ресурса, выполняющего важнейшие экологические функции по регулированию климата, сохранению биоразнообразия и обеспечению водного баланса территорий.

Е. Ю. Стаханова подчёркивает, что базовые основы формируют систему гарантий прав различных субъектов при одновременном установлении их обязанностей по рациональному использованию [14, с. 67]. Статья 36 Конституции РФ закрепляет право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю, при этом владение, пользование и распоряжение осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде [1]. Данное положение устанавливает баланс между правами собственника и публичными интересами.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ (далее – Закон об ООПТ) устанавливает специальный режим для территорий, имеющих особое природоохранное, научное, культурное значение [7]. Создание заповедников, национальных парков направлено на сохранение уникальных комплексов и объектов, биологического разнообразия. На указанных территориях устанавливаются строжайшие ограничения хозяйственной деятельности.

Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ регулирует отношения в области охраны и использования объектов животного мира, являющихся достоянием народов Российской Федерации [6]. Закон устанавливает принципы государственного управления, определяет полномочия органов различных уровней. Режим в данной сфере характеризуется сочетанием возможности устойчивого использования в различных целях с необходимостью обеспечения воспроизводства.

Д. Г. Шустров отмечает, что базовые основы представляют собой элемент экономических основ строя, поскольку определяют статус важнейших факторов производства и источников формирования национального богатства [15, с. 145]. Статья 8 Конституции РФ гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг, поддержку конкуренции [1]. Данные

положения создают основу для рыночного оборота прав при сохранении публичного контроля за соблюдением экологических требований.

Разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления представляет собой сложную проблему. Статья 72 Конституции РФ относит вопросы владения, пользования и распоряжения землёй, недрами, водными объектами к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов [1]. Это означает, что по данным вопросам издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы субъектов.

Практика показывает, что распределение полномочий характеризуется определённой централизацией: федеральный законодатель устанавливает основные правила, определяет критерии отнесения объектов к федеральной собственности, регламентирует порядок предоставления прав на эксплуатацию стратегически значимых компонентов [9, с. 79]. Субъекты осуществляют регулирование по вопросам, не урегулированным федеральным законодательством, а также конкретизируют положения с учётом региональной специфики.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к вопросам толкования норм. Правовые позиции способствуют конкретизации абстрактных формул, выявлению смысла положений отраслевого законодательства и обеспечению баланса между федеральными, региональными и местными интересами [11, с. 578].

Особую значимость имеет закрепление права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Статья 42 Конституции РФ формулирует данное право как субъективное, подлежащее судебной защите [1]. Реализация предполагает создание эффективных механизмов контроля, доступа к информации, участия общественности в принятии экологически значимых решений.

Анализ действующего законодательства позволяет констатировать комплексный характер, предполагающий взаимодействие норм различных отраслей права [10, с. 43]. Такая межотраслевая природа обусловлена многофункциональностью компонентов окружающей среды, выступающих одновременно как объекты вещных прав, факторы производства, элементы экосистем.

Координация должна обеспечиваться через единство принципов, служащих основой для всех институтов.

Перспективы совершенствования связаны с необходимостью усиления механизмов реализации норм, повышения эффективности государственного надзора, развития институтов общественного участия [12, с. 105]. Современные вызовы, связанные с климатическими изменениями, истощением невозобновляемых ресурсов, деградацией экосистем, требуют переосмысления традиционных подходов и внедрения концепции устойчивого развития на всех уровнях.

Важнейшим направлением является совершенствование механизмов экономического стимулирования и внедрения наилучших доступных технологий [13, с. 93]. Действующее законодательство предусматривает систему платежей за негативное воздействие, однако размеры зачастую не обеспечивают достаточной мотивации к снижению экологической нагрузки. Развитие «зелёных» финансовых инструментов, налоговых преференций для экологически ответственного бизнеса могло бы способствовать формированию экономических стимулов.

Цифровизация государственного управления открывает новые возможности для повышения эффективности контроля, обеспечения доступа к информации и участия граждан в принятии решений [14, с. 89]. Создание единых информационных систем могло бы обеспечить прозрачность деятельности органов власти. Внедрение дистанционных методов мониторинга, использование технологий больших данных и искусственного интеллекта представляет перспективное направление модернизации надзора.

Совершенствование судебной защиты требует развития специализации судей, формирования единообразной практики применения природоохранного законодательства, расширения возможностей коллективных исков [11, с. 579]. Институт общественного контроля нуждается в законодательном усилении гарантий деятельности общественных инспекторов, обеспечении реального влияния общественности.

Международно-правовые обязательства Российской Федерации должны учитываться при формировании внутреннего законодательства и правоприменительной практики. Глобальный характер экологических проблем требует координации усилий различных государств, гармонизации национального законодательства с международными стандартами [15, с. 178].

Выводы

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

– Режим объектов биосферы представляет собой комплексную систему норм, принципов и гарантий, определяющих основы статуса земли, недр, водных объектов, лесов и иных компонентов окружающей среды, устанавливающих формы собственности, пределы осуществления правомочий собственников, распределение полномочий между органами публичной власти различных уровней.

– Специфика обусловлена двойственной природой объектов регулирования, выступающих одновременно как объекты имущественных прав и как естественная основа жизнедеятельности общества, что требует сочетания частноправовых и публично-правовых методов воздействия.

– Положения о признании и равной защите различных форм не означают абсолютной свободы правообладателей в осуществлении своих правомочий – владение, пользование и распоряжение должно осуществляться с соблюдением экологических требований, прав других лиц, что находит выражение в системе ограничений.

– Государственная собственность на стратегически значимые категории объектов является необходимым условием обеспечения суверенитета, экономической и экологической безопасности Российской Федерации, при этом публичная собственность не исключает предоставления прав на эксплуатацию соответствующих объектов частным лицам.

— Эффективность регламентации зависит от качества отраслевого законодательства, конкретизирующего положения, развития институтов судебной защиты, функционирования механизмов государственного и общественного контроля, что требует постоянного совершенствования нормативной базы с учётом современных вызовов.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, N 0001202210060013

2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 23, 05.06.2006, ст. 2380-2381

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 44, 29.10.2001, ст.ст. 4147, 4148

4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 50, 11.12.2006, ст. 5278

5. Закон РФ "О недрах" от 21.02.1992 N 2395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации, N 10, 06.03.95, ст. 823

6. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации N 17, 24.04.95, ст. 1462

7. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации N 12, 20.03.95, ст. 1024

8. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 2, 14.01.2002, ст.133

9. Анисимов, А. П. Конституционно-правовое регулирование использования природных ресурсов: вопросы теории / А. П. Анисимов, Д. А. Абезин // Развитие конституционного и отраслевого законодательства в эпоху глобальных перемен и больших вызовов : Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации, Волгоград, 01–02 декабря 2023 года. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2024. – С. 75-82.

10. Волкова, В. О. Конституционно-правовое регулирование отношений собственности на природные ресурсы / В. О. Волкова // Современные тенденции развития науки и образования : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 20 марта 2023 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2023. – С. 41-45.

11. Гусаров, А. В. К вопросу об ограничении прав на природные ресурсы в Российской Федерации / А. В. Гусаров // International & Domestic Law : Материалы XVI

Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года – 17 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Галиулина. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2022. – С. 576-579.

12. Кадимова, М. Ш. О государственной собственности на природные ресурсы: проблемы и перспективы / М. Ш. Кадимова, С. Г. Агабалаев // Закон и право. – 2025. – № 7. – С. 102-106. – DOI: 10.24412/2073-3313-2025-7-102-106. – EDN: STITYI.

13. Колесников, О. О. Природные ресурсы как конституционно-правовая категория / О. О. Колесников // Государство и право: к 30-летию Конституции Российской Федерации : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, Пермь, 08 декабря 2023 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 92-94. – EDN: RXXCHN.

14. Стаханова, Е. Ю. Конституционно-правовые основы права собственности: учебное пособие / Е. Ю. Стаханова. — Самара: Самарский университет, 2024. – 128 с.

15. Шустров, Д. Г. Основы конституционного строя России: учебник / Д. Г. Шустров. – Москва: Проспект, 2024. – Том 1. – 2024. – 229 с.